

Именем
Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по делу о проверке конституционности части 5 статьи 12 Федерального закона «О социальных гарантиях сотрудникам некоторых федеральных органов исполнительной власти и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в связи с жалобой гражданки Т.Н.Шаешниковой

город Санкт-Петербург

26 мая 2015 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

руководствуясь статьей 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3, частью первой статьи 21, статьями 36, 47¹, 74, 86, 96, 97 и 99 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»,

рассмотрел в заседании без проведения слушания дело о проверке конституционности части 5 статьи 12 Федерального закона «О социальных гарантиях сотрудникам некоторых федеральных органов исполнительной власти и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Поводом к рассмотрению дела явилась жалоба гражданки Т.Н.Шаяшниковой. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствует ли Конституции Российской Федерации оспариваемое заявителем законоположение.

Заслушав сообщение судьи-докладчика С.М.Казанцева, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

у с т а н о в и л :

1. Согласно части 5 статьи 12 Федерального закона от 30 декабря 2012 года № 283-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам некоторых федеральных органов исполнительной власти и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в случае причинения сотруднику, имеющему специальное звание и проходящему службу в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, федеральной противопожарной службе Государственной противопожарной службы, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ и таможенных органах Российской Федерации, в связи с выполнением служебных обязанностей увечья или иного повреждения здоровья, исключающих возможность дальнейшего прохождения службы в названных учреждениях и органах и повлекших стойкую утрату трудоспособности, ему выплачивается ежемесячная денежная компенсация в размере утраченного денежного довольствия по состоянию на день увольнения со службы за вычетом размера назначенной пенсии по инвалидности с последующим взысканием в судебном порядке выплаченных сумм компенсации с виновных лиц; порядок определения стойкой утраты трудоспособности данного сотрудника определяется Правительством Российской Федерации.

1.1. Оспаривающая конституционность названного законоположения гражданка Т.Н.Шаешникова во время прохождения службы в органах уголовно-исполнительной системы Министерства внутренних дел СССР в должности начальника планового отдела 14 апреля 1981 года получила травму при исполнении служебных обязанностей. Со службы она была уволена 17 февраля 1999 года по основанию, предусмотренному пунктом «з» части первой статьи 58 Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации, утвержденного Постановлением Верховного Совета Российской Федерации от 23 декабря 1992 года № 4202-1 (по ограниченному состоянию здоровья), с назначением пенсии за выслугу лет. После увольнения заявительнице установлена II группа инвалидности с указанием причины инвалидности – военная травма и с 1 февраля 2002 года назначена пенсия по инвалидности. Впоследствии вид получаемой Т.Н.Шаешниковой пенсии неоднократно менялся.

Решением Свердловского районного суда города Красноярска от 14 мая 2014 года, оставленным без изменения апелляционным определением Красноярского краевого суда от 8 сентября 2014 года, удовлетворены требования Главного управления Федеральной службы исполнения наказаний по Красноярскому краю о прекращении выплаты Т.Н.Шаешниковой ежемесячных пожизненных выплат в возмещение вреда здоровью на том основании, что она не является получателем пенсии по инвалидности.

Нарушение частью 5 статьи 12 Федерального закона «О социальных гарантиях сотрудникам некоторых федеральных органов исполнительной власти и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» своих прав, гарантированных статьями 19 (часть 1), 39 (части 1 и 2), 45 (часть 1), 46 (часть 1) и 55 Конституции Российской Федерации, Т.Н.Шаешникова усматривает в том, что данное законоположение лишает права на

получение ежемесячной денежной компенсации лиц, уволенных со службы в органах уголовно-исполнительной системы, – инвалидов вследствие военной травмы, получающих пенсию за выслугу лет.

1.2. Как следует из статей 74, 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации по жалобе гражданина на нарушение его конституционных прав и свобод проверяет конституционность законоположений, примененных в деле заявителя, рассмотрение которого завершено в суде, и принимает постановление только по предмету, указанному в жалобе, оценивая как буквальный смысл рассматриваемых законоположений, так и смысл, придаваемый им официальным толкованием или сложившейся правоприменительной практикой, а также исходя из их места в системе правовых норм.

Таким образом, часть 5 статьи 12 Федерального закона «О социальных гарантиях сотрудникам некоторых федеральных органов исполнительной власти и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» является предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу в той мере, в какой в системе действующего правового регулирования данная норма служит основанием для решения вопроса о возможности предоставления предусмотренной ею ежемесячной денежной компенсации лицам, уволенным со службы в органах уголовно-исполнительной системы, – инвалидам вследствие военной травмы, получающим пенсию за выслугу лет.

2. Часть 5 статьи 12 Федерального закона «О социальных гарантиях сотрудникам некоторых федеральных органов исполнительной власти и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» по своему нормативному содержанию аналогична части 6 статьи 43 Федерального

закона от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ «О полиции» в редакции, действовавшей до вступления в силу Федерального закона от 12 февраля 2015 года № 15-ФЗ «О внесении изменения в статью 43 Федерального закона «О полиции», которая предусматривала, что в случае причинения сотруднику полиции в связи с выполнением служебных обязанностей увечья или иного повреждения здоровья, исключающих возможность дальнейшего прохождения службы в полиции и повлекших стойкую утрату трудоспособности, ему выплачивается ежемесячная денежная компенсация в размере утраченного денежного довольствия по состоянию на день увольнения со службы в полиции за вычетом размера назначенной пенсии по инвалидности с последующим взысканием выплаченных сумм компенсации с виновных лиц.

Названная норма была предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации, который в Постановлении от 10 февраля 2015 года № 1-П, опираясь на сформулированные им ранее правовые позиции, пришел к выводу, что условия выплаты данной ежемесячной денежной компенсации должны определяться таким образом, чтобы обеспечивать ее получение всеми сотрудниками органов внутренних дел, признанными инвалидами вследствие военной травмы, в зависимости лишь от степени утраты трудоспособности, а не от вида получаемой ими пенсии.

Конституционный Суд Российской Федерации признал часть 6 статьи 43 Федерального закона «О полиции» в приведенной редакции не соответствующей Конституции Российской Федерации, ее статьям 19 (части 1 и 2), 39 (часть 1) и 55 (часть 3), в той мере, в какой содержащаяся в ней норма служила основанием для отказа в предоставлении ежемесячной денежной компенсации тем сотрудникам органов внутренних дел – инвалидам вследствие военной травмы, которым назначена пенсия за выслугу лет, выплачиваемая с учетом

увеличения, предусмотренного пунктом «а» статьи 16 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 года № 4468-I «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей».

Федеральным законом от 12 февраля 2015 года № 15-ФЗ часть 6 статьи 43 Федерального закона «О полиции» изложена в новой редакции и предусматривает выплату гражданам Российской Федерации, уволенным со службы в полиции, соответствующей ежемесячной денежной компенсации при условии установления им инвалидности вследствие военной травмы, полученной в связи с выполнением служебных обязанностей и исключившей возможность дальнейшего прохождения службы в полиции, независимо от вида получаемой ими пенсии.

3. Служба в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, как и служба в полиции, посредством прохождения которой граждане реализуют свое право на труд, представляет собой особый вид государственной службы, связанной с обеспечением общественного порядка, законности, прав и свобод граждан и, следовательно, осуществляемой в публичных интересах (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 26 декабря 2002 года № 17-П и от 15 октября 2013 года № 21-П).

Возлагаемые на сотрудников уголовно-исполнительной системы обязанности, связанные с обеспечением надлежащего исполнения уголовных наказаний и закрепленного законом порядка отбывания наказаний, охраны прав и свобод осужденных, а также с осуществлением содержания лиц, подозреваемых либо обвиняемых в совершении преступлений, подсудимых, находящихся под стражей, их

охраной и конвоированием, предполагают необходимость выполнения ими поставленных задач в любых условиях, в том числе сопряженных со значительным риском для жизни и здоровья, вследствие чего государство – в силу статей 1 (часть 1), 2, 7, 37 (части 1 и 3), 39 (части 1 и 2), 41 (часть 1), 45 (часть 1) и 71 (пункт «в») Конституции Российской Федерации – обязано гарантировать им материальное обеспечение и компенсации в случае причинения вреда их жизни или здоровью в период прохождения службы.

При этом следует учитывать, что органы уголовно-исполнительной системы ранее (в том числе в период прохождения службы заявительницей) входили в состав Министерства внутренних дел Российской Федерации и были переданы в ведение Министерства юстиции Российской Федерации лишь в 1998 году на основании Указа Президента Российской Федерации от 28 июля 1998 года № 904 «О передаче уголовно-исполнительной системы Министерства внутренних дел Российской Федерации в ведение Министерства юстиции Российской Федерации». Согласно статье 21 Федерального закона от 21 июля 1998 года № 117-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в законодательные акты Российской Федерации в связи с реформированием уголовно-исполнительной системы» государственная служба в этой системе регулируется Положением о службе в органах внутренних дел Российской Федерации, утвержденным Постановлением Верховного Совета Российской Федерации от 23 декабря 1992 года № 4202-1 «Об утверждении Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации и текста Присяги сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации».

Соответственно, исходя из конституционных принципов равенства и справедливости, предполагающих в том числе равное обращение с лицами, находящимися в сходной ситуации, сотрудникам уголовно-исполнительной системы должны быть обеспечены

аналогичные предоставляемым сотрудникам органов полиции условия выплаты ежемесячной денежной компенсации в возмещение вреда здоровью в случае получения ими при выполнении служебных обязанностей увечья или иного повреждения здоровья, исключающих возможность дальнейшего прохождения службы и повлекших стойкую утрату трудоспособности.

4. Часть 5 статьи 12 Федерального закона «О социальных гарантиях сотрудникам некоторых федеральных органов исполнительной власти и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», так же как и часть 6 статьи 43 Федерального закона «О полиции» в первоначальной редакции, предусматривает выплату ежемесячной денежной компенсации в случае причинения сотруднику органов уголовно-исполнительной системы в связи с выполнением служебных обязанностей увечья или иного повреждения здоровья, исключающих возможность дальнейшего прохождения службы и повлекших стойкую утрату трудоспособности. В силу правовой позиции, сформулированной Конституционным Судом Российской Федерации в Постановлении от 10 февраля 2015 года № 1-П, условия предоставления этой компенсации должны определяться – как по отношению к сотрудникам органов полиции, так и по отношению к сотрудникам органов уголовно-исполнительной системы – таким образом, чтобы обеспечивать ее получение указанными лицами, признанными инвалидами вследствие военной травмы, в зависимости лишь от степени утраты трудоспособности, а не от вида получаемой ими пенсии.

В системе правового регулирования, действующего в сфере государственной службы в правоохранительных органах, и с учетом правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, сформулированных на основе статей 17, 18, 19, 32 (часть 4) и 39 Конституции Российской Федерации (постановления от 18 марта 2004

года № 6-П и от 10 февраля 2015 года № 1-П), это означает, что все сотрудники, имеющие специальное звание и проходившие службу в учреждениях и органах, указанных в Федеральном законе «О социальных гарантиях сотрудникам некоторых федеральных органов исполнительной власти и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», должны при наступлении инвалидности вследствие военной травмы на равных условиях приобретать право на ежемесячную денежную компенсацию.

Между тем часть 5 статьи 12 названного Федерального закона напрямую связывает выплату ежемесячной денежной компенсации указанным в ней лицам, получившим при выполнении служебных обязанностей увечье или иное повреждение здоровья, исключающие возможность дальнейшего прохождения службы и повлекшие стойкую утрату трудоспособности, с назначением пенсии по инвалидности. Соответственно, в правоприменительной практике данная норма (равно как и конкретизирующие ее положения подпункта «а» пункта 1 и пункта 22 Правил выплат в целях возмещения вреда, причиненного в связи с выполнением служебных обязанностей, сотрудникам уголовно-исполнительной системы или членам их семей (утверждены приказом Федеральной службы исполнения наказаний от 5 августа 2013 года № 439) рассматривается как распространяющаяся только на тех получивших военную травму в период прохождения службы сотрудников перечисленных в ней учреждений и органов, которым назначена пенсия по инвалидности.

5. Поскольку часть 5 статьи 12 Федерального закона «О социальных гарантиях сотрудникам некоторых федеральных органов исполнительной власти и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» по своему нормативному содержанию аналогична части 6 статьи 43 Федерального закона «О полиции» в редакции, признанной Конституционным Судом

Российской Федерации не соответствующей Конституции Российской Федерации, правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации, выраженные в Постановлении от 10 февраля 2015 года № 1-П и сохраняющие свою силу, распространяются на всех имеющих специальные звания сотрудников учреждений и органов, перечисленных в Федеральном законе «О социальных гарантиях сотрудникам некоторых федеральных органов исполнительной власти и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», которые признаны инвалидами вследствие военной травмы, независимо от вида назначенной им пенсии.

Следовательно, часть 5 статьи 12 Федерального закона «О социальных гарантиях сотрудникам некоторых федеральных органов исполнительной власти и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» не соответствует Конституции Российской Федерации, ее статьям 19 (части 1 и 2), 39 (часть 1) и 55 (часть 3), в той мере, в какой содержащаяся в ней норма служит основанием для отказа в предоставлении ежемесячной денежной компенсации лицам, уволенным со службы в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, – инвалидам вследствие военной травмы, получающим пенсию за выслугу лет.

Федеральному законодателю надлежит – исходя из требований Конституции Российской Федерации и с учетом правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, выраженных в том числе в настоящем Постановлении, – внести в действующее правовое регулирование необходимые изменения, вытекающие из настоящего Постановления.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьями 47¹, 71, 72, 74, 75, 78, 79 и 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

п о с т а н о в и л :

1. Признать часть 5 статьи 12 Федерального закона «О социальных гарантиях сотрудникам некоторых федеральных органов исполнительной власти и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» не соответствующей Конституции Российской Федерации, ее статьям 19 (части 1 и 2), 39 (часть 1) и 55 (часть 3), в той мере, в какой содержащаяся в ней норма служит основанием для отказа в предоставлении ежемесячной денежной компенсации лицам, уволенным со службы в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, – инвалидам вследствие военной травмы, получающим пенсию за выслугу лет.

2. Федеральному законодателю надлежит – исходя из требований Конституции Российской Федерации и с учетом правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, выраженных в настоящем Постановлении, – внести в действующее правовое регулирование необходимые изменения, вытекающие из настоящего Постановления.

3. Правоприменительные решения по делу гражданки Шашниковой Татьяны Николаевны, основанные на части 5 статьи 12 Федерального закона «О социальных гарантиях сотрудникам некоторых федеральных органов исполнительной власти и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в той мере, в какой она признана настоящим Постановлением не соответствующей Конституции Российской Федерации, подлежат пересмотру в установленном порядке, если для этого нет иных препятствий.

4. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу со дня официального опубликования, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

5. Настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в «Российской газете», «Собрании законодательства Российской Федерации» и на «Официальном интернет-портале правовой

информации» (www.pravo.gov.ru). Постановление должно быть опубликовано также в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

№ 11-П

Конституционный Суд
Российской Федерации